Позже вернулся медик с седовласым старшим медиком. Она провела то же диагностическое дзютсу, но без знаков на руках. Я почувствовал разницу в их чакре: у старшей женщины она была острее и четче. Она двигалась целенаправленно, прокладывая тот же путь по позвоночнику и останавливаясь.

"Бактериальный менингит", - сказала она. Я понятия не имела, что это такое, но ее мрачный тон достаточно хорошо передавал суть. А если бы и не донес, то реакция Микото донесла бы.

Меня поместили в реанимацию, накачали антибиотиками и жидкостями, а также коктейлем из лекарств на основе чакры. Меня подключили не менее чем к восьми маленьким, пищащим аппаратам, разложенным на двух тележках, а на моей кровати поставили пять отдельных медицинских печатей. Меня оставили смотреть в потолок, пока медик разговаривал с Фугаку и Микото снаружи. Кто-то оставил дверь приоткрытой.

"Выживаемость составляет шестьдесят шесть процентов, и мы поймали болезнь на ранней стадии", - сказала она. "Присылайте всех, с кем она контактировала за последнюю неделю. Мы захотим проверить и их. Пусть Асуми-сан проверит ваш клан. У нас было несколько случаев, но нет никакой гарантии, что она заразилась в больнице".

Я поморщился.

Прости, Сасукэ.

Фугаку ушел, а Микото вернулась в маске и перчатках. Ее глаза были влажными, и я почувствовал себя необъяснимо виноватым.

"Прости, Каа-чан", - сказал я.

Микото покачала головой, садясь на мою кровать. Я перебрался к ней, чтобы моя голова лежала у нее на коленях. Она провела пальцами по моим волосам, нежно поглаживая.

"Я просто хочу, чтобы с тобой все было хорошо", - сказала она. "Тебе что-нибудь нужно? Тебе больно?"

Мне повезло. Я редко испытывала дискомфорт во время болезни. Это было, пожалуй, худшее из того, что я когда-либо испытывала из-за постоянных болей в теле, но с этим можно было справиться, особенно если учесть, что медицинская чакра притупляла боль. Похоже, я собираюсь пробыть здесь какое-то время.

Или что я могу умереть.

Если бы я отправился в поход с остальными, смог бы я вернуться? Или, что еще хуже, заразил бы Итачи, Сасукэ и Шисуи? Страшная мысль.

"Каа-чан, а есть какие-нибудь книги по медицинскому ниндзюцу?" спросил я. Я знал, что для освоения этой области потребуются годы, если не десятилетия самоотверженного обучения, но диагностическое дзюцу не выглядело сложным. Если я выживу, это будет очень полезным навыком для человека с ослабленной иммунной системой. В любом случае, спрашивать не стоит.

"Это довольно продвинуто", - нерешительно сказала она. Я уже готов был отмахнуться от нее, но она задумчиво посмотрела на меня. "Очень немногие члены клана специализируются на медицине, но есть и такие. Предпочтение отдается тем, кто хорошо контролирует чакру. Если тебе интересно, я попрошу Асуми-Обаа-чан проверить твой уровень контроля и дам тебе несколько книг для начала".

Возможно, она думала о том же.

"Спасибо, Каа-чан".

...

Асуми-Обаа-чан была моей прабабушкой. Она была родом из тех времен, когда еще не было деревни, когда каждый клан был вынужден сам заботиться о своих раненых, как мог. Она была Учихой по браку, а не по крови, но ее приняли в клан благодаря ее способностям к исцелению чакрой. Теперь, когда больница занималась медицинскими проблемами, а полиция принимала в свои ряды всех потенциальных медиков-учиха, она была одной из последних представительниц вымирающей породы.

Она провела со мной ряд простых тестов, включая упражнение с палкой листьев, которое я освоил еще в колыбели, и несколько более сложных, некоторые из которых выходили далеко за рамки моих нынешних возможностей.

"Для своего возраста она очень хорошо контролирует себя", - сказала Асуми-Обаа-тян. "Но это не тот уровень, который требуется для начальных уроков по медицинскому ниндзюцу. На таком уровне ее чакра только усугубит травмы, и демонстрации будут бессмысленны. Однако я составлю план занятий и проведу еще одну оценку, когда она будет готова".

Это было довольно туманно с точки зрения режима тренировок шиноби. Но мне было всего четыре года, и я чувствовал, что Асуми-Обаа-тян не в восторге от того, что такой маленький ребенок бродит по ее клинике. Может быть, она надеялась, что я потеряю к ней интерес, пока не подрасту? По крайней мере, у меня появилось время почитать научные книги. Я уже ознакомился с некоторыми научными принципами во время изучения герметизации, но когда я открыл толстый учебник по химии, то не сразу понял, как много мне еще предстоит узнать. К счастью, я уже прошел курсы в колледже по всем предметам, кроме чакры, так что это был в основном курс повышения квалификации и урок японского научного жаргона.

Этого было достаточно, чтобы занять меня в течение месяца, проведенного в больнице. К счастью, больше никто в клане не заразился, но даже после того, как меня отправили домой, я

все еще находился под строгим полупостоянным постельным режимом.

"Что ты читаешь, Киё-чан?"

Я по-совиному подмигнула собеседнику. Я на треть пролистала книгу по химии чакры, слева от меня лежал раскрытый словарь, а справа - пачка беспорядочных записей. Где-то там была шутка о том, что у меня и так почерк врача, но у меня не было времени изучать каллиграфию в дополнение ко всему остальному, как бы это ни было полезно для моего обучения в печатях.

"Онии-тян, ты вернулась!" сказал я. Он отсутствовал несколько недель, выполняя задание по сопровождению в Страну чая. Я попытался встать, но мышцы еще не восстановились после последнего пребывания в больнице, и я плюхнулся набок. Итачи легко подхватил меня, и я, не удержавшись, обмяк в сидячем положении. "Тебе не стоит уходить так надолго".

"Я знаю", - ответил он, возвращаясь в объятия. Он все еще был испачкан после миссии, и от него пахло потом и грязью. Ни крови, ни дыма. Это было хорошо. Итачи отстранился, чтобы достать из сумки небольшую коробку. Она была покрыта яркой оберточной бумагой. "Простите. И с днем рождения".

Я моргнул.

День рождения?

Ну, это объясняет яркую картинку, которую Сасукэ подарил мне сегодня утром, и набор металлических кунаев, подаренных Микото и Фугаку, который совпадал с тем, что Сасукэ получил на свой день рождения.

"Ах да, это же мой день рождения", - сказал я.

Весь день я просидел в своей комнате, лишь наскоро позавтракав. Утро я провел за сложными упражнениями по контролю чакры. К тому времени, как я освоил последнее, я был слишком измотан, чтобы спускаться вниз, и решил вместо этого почитать.

"Только не говори, что забыла?" - спросил он, приподняв бровь. "Пять лет исполняется только один раз".

Ну, в моем случае дважды, но ему не нужно было этого знать.

"Я была занята", - оправдывалась я. Я с любопытством взяла коробку и сорвала оберточную бумагу. Внутри лежала красивая голубая лента. За последний год мои волосы стали очень длинными и часто мешали мне. Я любила длинные волосы, но когда они дули мне в лицо и мешали видеть во время игры в ниндзя, я любила их чуть меньше. "О, спасибо, Они-тян! Это идеально! Поможешь мне его надеть?"

http://tl.rulate.ru/book/104188/3644129